

Летопись Великой войны
1916 Часть II

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Л52

Л52 Летопись Великой войны: 1916 Часть II / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 438 с.

ISBN 978-5-518-86483-2

ISBN 978-5-518-86483-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

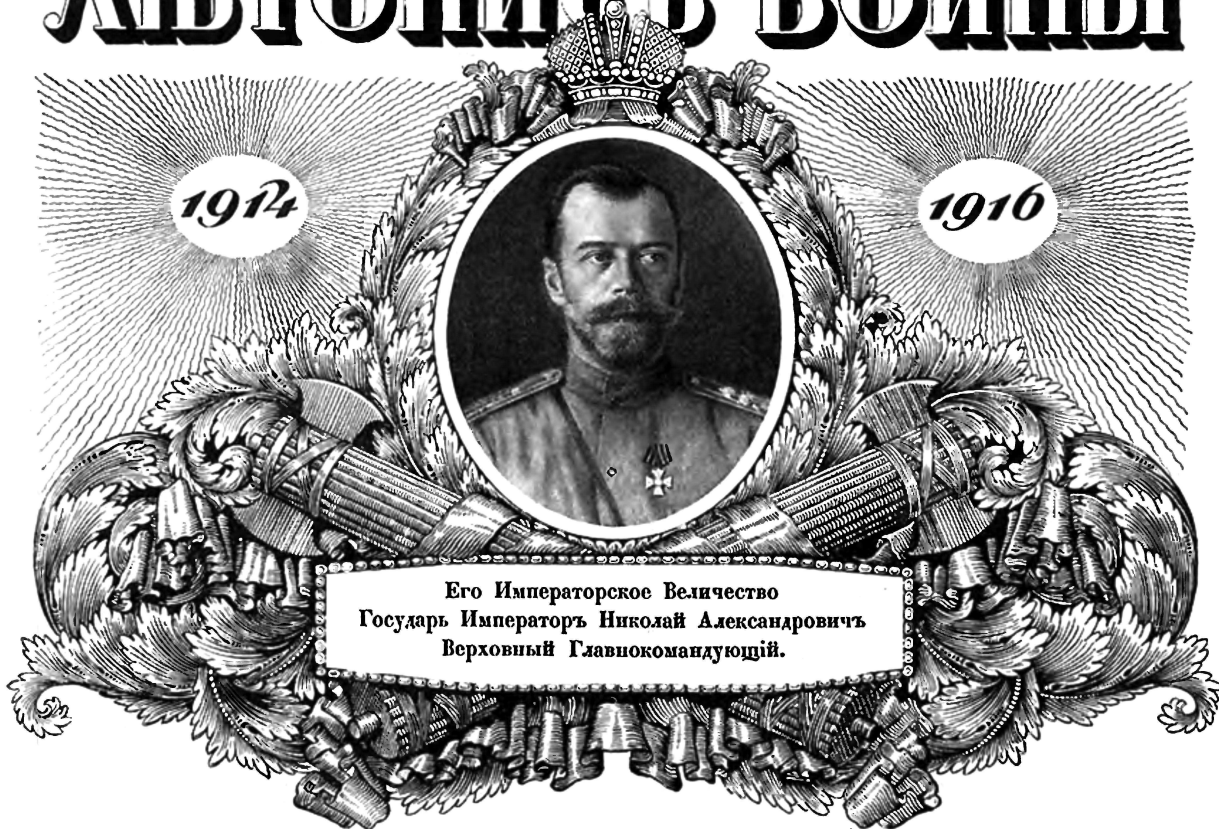

ЛЪТОПИСЬ ВОЙНЫ

1914-16 ГГ.

Ъ ЛЪТЪ ѿ сожжѣнїа Христова 1916,
ѿ сотворѣнїа Мїра 7424.

ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ

БЛИЖАЙШИЕ БОЕВЫЕ ПОМОЩНИКИ ВЕРХОВАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ВЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНѢ:

1) Е. И. В. Вел. Кн. Николай Николаевичъ. 2) Ген.-адъют. М. В. Алексеевъ. 3) Ген.-адъют. Н. I. Ивановъ. 4) Ген.-адъют. Н. В. Рузскій. 5) Ген.-адъют. А. А. Брусиловъ. 6) Ген.-адъют. А. Н. Куропаткинъ. 7) Ген.-отъ-пифанг. Н. Н. Юденичъ. 8) Ген.-адъют. А. Е. Эвертъ. 9) Адмиралъ В. А. Кавинъ. 10) Адмиралъ Эбергартъ.

Георгиевскій праздникъ въ Петроградѣ 3-го іюля 1916 г. Генераль Селивановъ даетъ объясненія Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Маріи Павловны при открытіи плавучей выставки боевыхъ трофеевъ.
(Фот. К. Булла).

ДВА ГОДА ВОЙНЫ.

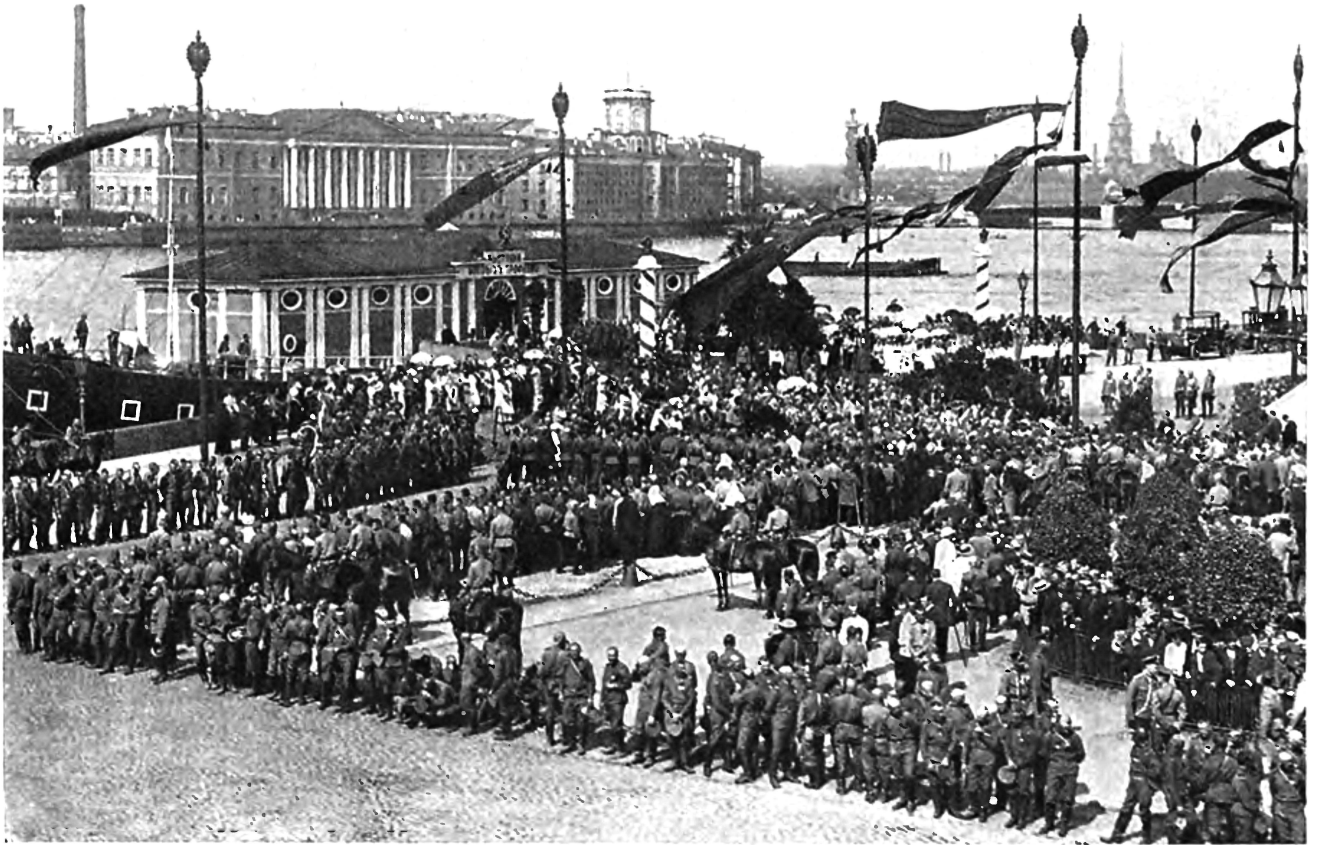
(Очеркъ общаго хода войны за двухлѣтній періодъ).

Статья генеральнаго штаба генераль-маіора А. Д. Шеманскаго.

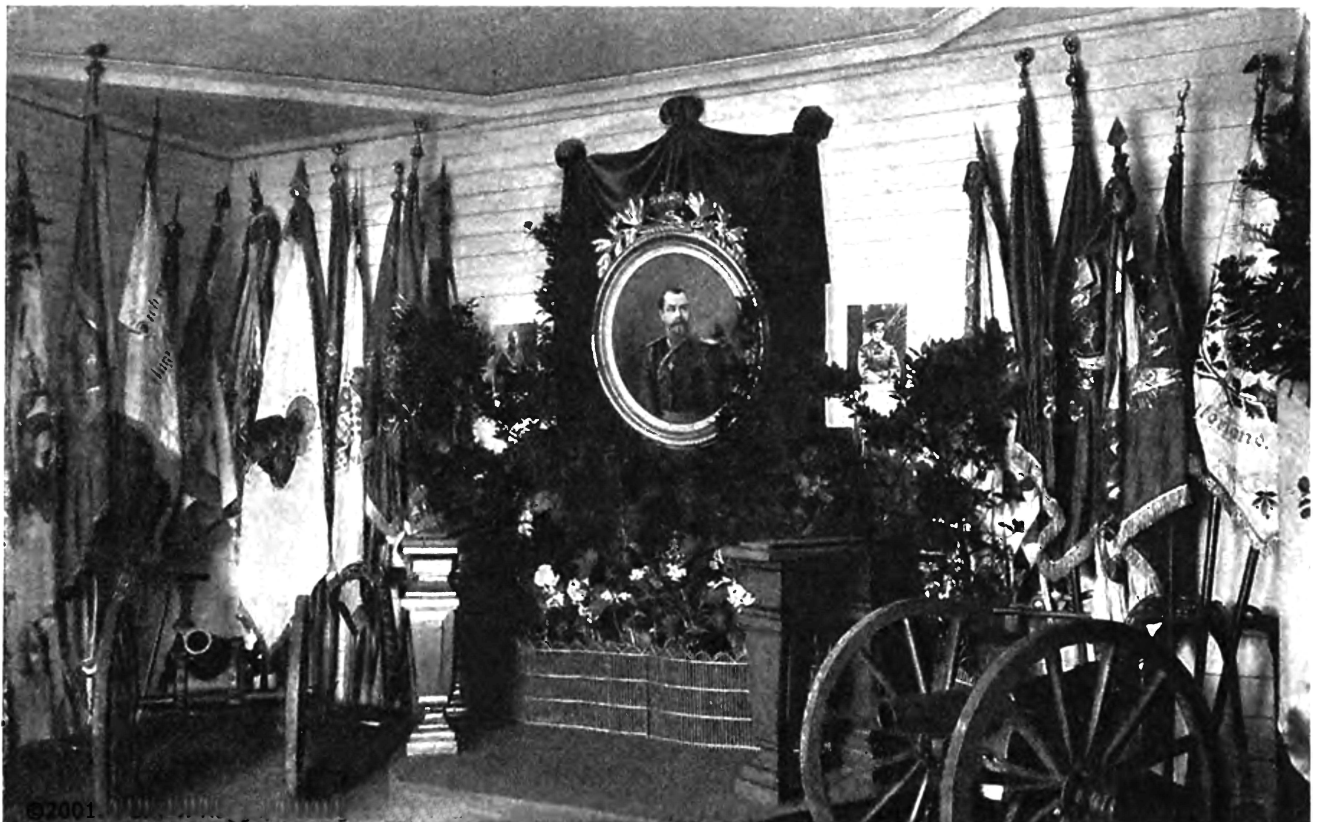
Кто могъ бы передъ началомъ этой войны предположить, что современная европейская война можетъ быть столь длительной? Опытъ Русско-Японской войны всегда разсматривался, какъ ненормальный относительно сложившагося и научно обоснованнаго мнѣнія, что современныя разорительныя войны, войны «съ быстро истребляющимъ войска огнемъ», могли бы затягиваться болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, дней... Для европейскаго столкновенія ожидалось, что на 20-ый, примѣрно, день послѣ мобилизаціи, которая выѣствъ съ сосредоточеніемъ занимала (по теоретическимъ расчетамъ) полмѣсяца, должны произойти генеральныя сраженія, разбитіе одной стороны другою на-чисто... Цѣлыя томы трактовали о томъ, что современная война или невозможна, или молниеносна, по своей вслѣдственной разорительности. Возьмите хотя бы сочиненіе, довольно популярное, Блюха или трактатъ Гольца. Но, вотъ, и мобилизація, и сосредоточеніе прошли всюду, какъ на парадахъ, чисто, гладко, строго по плану, и первые бои, казавшьяся генеральнаго типа случившьяся на Марнѣ, въ Гаяндин, въ Восточной

Пруссіи, въ Сербіи, на Кавказѣ, а война не надломилась, не прикончилась и сейчасъ, послѣ двухъ лѣтъ своего мощнаго существованія и никто не предскажетъ, какъ близокъ ея конецъ.

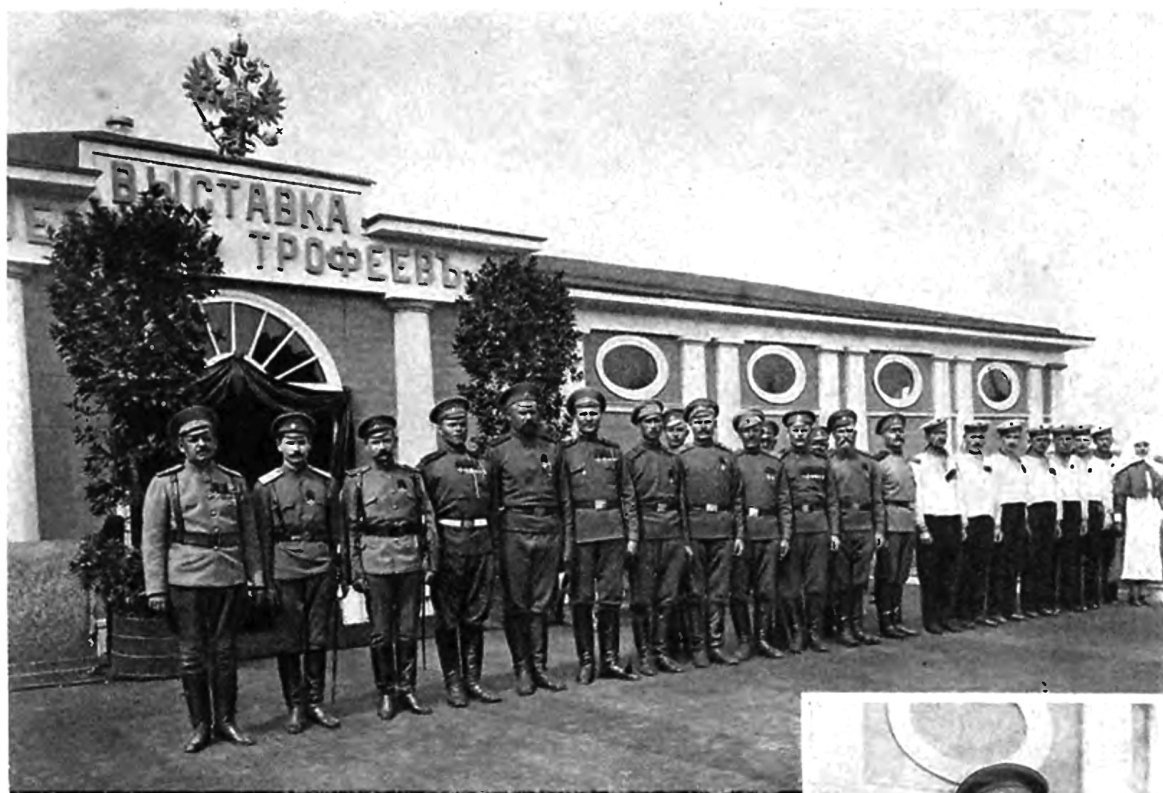
Насъ занимаетъ вопросъ, почему передъ войной такъ ошиблась прозорливость военной науки и практики, считая, что европейская война должна быть скоротечна. Это произошло потому, что въ наукѣ преобладало аналитическое направленіе. Это такой способъ мышленія, когда, пріявъ въ удивленіе отъ изслѣдованія какой либо новинки, вродѣ силы современнаго огня, разбѣровъ приготовленія къ войнѣ государствъ, не только обсуждаютъ, изслѣдуютъ вліяніе этой данной на ходъ войны (будущей, конечно), но и успокаиваются на этомъ, не пытаясь построить равнодѣйствующую всѣхъ новинокъ и оставшихся неизмѣнными сторонъ войны, боя... Получаются красивые, но и односторонніе выводы, въ которые прежде всего забрела наука германская, претендовавшая на первенство пониманія современнаго военнаго дѣла, войны... Головъ, всеобъемлющихъ, мало было въ эпоху, предшествующую войнѣ. Вотъ отчего не появилось среди воюющихъ сторонъ великихъ мастеровъ военнаго искусства, хотя множеству вождей нельзя отказать въ талантливости, даровитости.

Освященіе въ Петроградѣ на Невѣ плавучей выставки боевыхъ трофеевъ.
(Фот. К. Булла).

Главный входъ на выставку боевыхъ трофеевъ.
(Фот. Я. Штейнберга).

Выставка боевых трофеев. Команда Георгиевских кавалеров, назначенная состоять при выставкѣ въ пути. Выставка через Мариинскую систему пройдетъ въ Волгу до Астрахани и въ пути будетъ имѣть сорокъ остановокъ въ крупныхъ центрахъ.

(Фот. Я. Штейнберга).

И вотъ, разъ расчеты до войны насчетъ ея длительности оказались невѣрными, короче, чѣмъ должны были бы быть, разразившаяся война получила своеобразный характеръ: она часто прерывается наращиваніями этой самой подготовки. Война и продолжающаяся подготовка къ войнѣ стали чередоваться. Война часто дѣлаетъ остановки, большіе привалы, отдыхая, подтягивая тылъ, производя лихорадочныя работы по наращиванію своихъ боевыхъ силъ и средствъ. Явился новый терминъ, котораго не знала прежняя стратегія (или не обращала вниманія на его изслѣдованіе, опредѣленіе), это *наращиваніе операционной линіи*. Когда-то одно перемѣщеніе операционной линіи, губительное для противника (по своей внезапности), считалось божественною частью стратегическаго искусства. Теперь же постановка на дыбы отечественной промышленности и иностранныхъ заказовъ является еще болѣе божественнымъ дѣломъ, могуче вліяющимъ на ходъ войны. Не имъ ли мы были тронуты прошлой осенью въ отступленіе, послѣ того, какъ нѣмцы дѣлкую зиму старались надъ второй своей мобилизаціей? Не ею ли мы нынѣ прорвали южное крыло противника въ Европѣ, продолжаемъ бить турокъ и видимъ, какъ тѣснятъ нѣмцы наши союзники на западѣ и въ Альпахъ?.. Конечно, имъ, этимъ

новымъ пріемомъ повторныхъ мобилизацій силъ и средствъ страны, повторнымъ ихъ развертываніемъ...

Что же, въ концѣ концовъ, рѣшить войну?

Конечно, только бой. Никакая игра въ истощеніе не приведетъ къ тому, къ чему приводитъ ловкій ударъ. Длительность измора на такомъ плохо огороженномъ пространствѣ, какъ длиннѣйшій фронтъ, прерываемый огромными нейтральными воротами, приводитъ къ тому, что неизбежно усиливается просачиваніе осажденнымъ питательныхъ соковъ со стороны. Длительность войны, избѣгающей генеральнаго боя, пока онъ возможенъ (по состоянію боевыхъ запасовъ), приводитъ къ тому, что война начинаетъ кочевать по театру, война начинаетъ кормить войну. Чего же разительнѣе, какъ не этого дождалась заты-

Ген.-майоръ Д. П. Струковъ. Предсѣдатель комитета по устройству выставки боевыхъ трофеевъ.

нувшаяся съ самаго начала эта война, позволивъ ибѣцамъ оккупировать Малую Азію съ кусками Персіи, Балканы, часть Италіи, западъ Россіи и часть Франціи и Бельгію... Только сраженіе, на которое рано или поздно кто нибудь изъ борющихся рѣшится, сказавъ «Панъ или пропагъ», рѣшится, кончить войну.

Обозрѣвъ такимъ образомъ обликъ войны въ прошломъ ея ходѣ, съ причинами, почему обликъ войны сталъ такимъ вытянутымъ, докихотствующимъ; обозрѣвъ причину, единственно могущую прикончить войну, перейдемъ къ легкому обзору двухъ минувшихъ лѣтъ войны.

войны», не болѣе, и между прочимъ. Вотъ почему Германія оказалась въ большей боевой готовности, чѣмъ сонмъ державъ, съ которыми ибѣцы борятся.

Все, что произошло, казалось, внезапно, было строго рассчитано и подготовлено ибѣцами, запасшиися вліяніемъ даже на ходъ подготовки къ войнѣ своихъ противниковъ. (Обширныя тайныя шпіонскія и агентско-пособническія организаціи виѣ предѣловъ Германіи).

Необычайно ловко было симулировано убійство австрійскаго кронпринца яко бы славянами. На самомъ дѣлѣ Гогенцоллерны убрали съ дороги Габсбурга, ибѣнашнаго получению Пруссіей австрійскаго

Крестный ходъ на освященіи плавучей выставки боевыхъ трофеевъ. Шялерами выстроены Георгіевскіе кавалеры всѣхъ родовъ оружія.
(Фот. Я. Штейнберга).

Въ серединѣ іюля, два года назадъ, Германія начала дѣло, къ которому систематически и единственно готовилась, затрачивая массу самыхъ живительныхъ соковъ страны, съ твердой, конечно, ибѣрой вернуть всѣ эти затраты съ барышомъ, выгодой. Въ то время, когда прочія страны наивно дивились пристрастію ибѣцевъ къ военной муштрѣ, техникѣ, считая ихъ въ то же время народомъ, весьма практичнымъ, далеко не фантазеромъ, большимъ труженникомъ, а не гениемъ... ибѣцы, крихтя, несли бремя военщины, въ которую ридились, только рассчитывая на то, что это позволитъ имъ въ будущемъ вести только штатскую, буржуазную жизнь, полную самаго обильнаго довольства.

Сосѣдніе народы, не прозрѣвая непоколебимой рѣшимости ибѣцевъ взять себѣ насильемъ лѣвиную долю блазъ на свѣтѣ, готовились только сна схучай

наслѣдства и открытой балканской двери на Ближній Востокъ.

Тонко сыграла Германія на вмѣшательствѣ Россіи въ дѣло обиды Австріей Сербіи... Одной рукой тайно мобилизуя армию и сосредоточивая ее къ прорыву черезъ Бельгію, другою Вильгельмъ дѣлалъ красивые жесты, яко бы спасая миръ Европы отъ нарушенія его славянами.

Германія съ ея ранней готовностью верховодила ходомъ военныхъ событій. Давно былъ ею выработанъ и разыгранъ на спеціальныхъ играхъ генеральнаго штаба (фонъ-Роовъ въ 1909 г. велъ эти игры, какъ начальникъ германскаго генеральнаго штаба) планъ войны на два фронта, состоящій изъ слѣдующемъ. Ударить германской арміей сперва Францію, которая отлично приготовилась къ войнѣ, была го-

това одновременно съ германцами. Затѣмъ, раздавивъ французовъ и Парижъ, обрушиться на русскихъ.

А такъ какъ Франція заслонилась по германской границѣ барьеромъ серьезныхъ крѣпостей, то рѣшили броситься на Францію со стороны ея границы съ Бельгіей, гдѣ французы легкомысленно не укрѣпились. Но германцы растоптали международныя обязательства съ перваго момента войны, они силой пошли черезъ Бельгію, стараясь оттянуть силы французовъ къ ихъ «нѣмецкой» границѣ демонстративнымъ наступленіемъ туда въ Эльзасъ и Лотарингію.

Но расчеты Германіи не удалось въ той мѣрѣ, какъ ей хотѣлось: бельгійскія крѣпостцы и крѣпости, сопротивление бельгійской арміи потребовали большой траты времени и силъ... А всякое промедленіе было опасно для положенія дѣлъ на востокѣ, гдѣ Россія все росла въ своемъ изготовленіи къ войнѣ, могла въ одиночку расправиться и съ Австріей, и съ арміями Восточной Пруссіи.

Кромѣ промедленія, упорство Бельгіи присоединило къ врагамъ Германіи Англію съ ея могучимъ флотомъ, парализовавшимъ сразу весь флотъ германцевъ, кромѣ группы крейсеровъ, долго потомъ рыскавшихъ и бѣдокурившихъ по океанамъ.

Морская блокада, установленная англичанами, почти совсѣмъ сократила привозъ въ Германію съ моря боевыхъ и питательныхъ соковъ, разобщила ее съ колоніями, добываніе и отторженіе которыхъ еще не кончено и переваливается за рубежъ третьяго года войны.

Германцы, раздавивъ бельгійцевъ, остатки которыхъ заперлись въ Антверпенѣ, ворвались во Францію, съ авангардами которой они начали биться еще на территоріи Бельгіи, куда послѣшили головныя части французовъ и англичанъ на поддержку Бельгіи.

Казалось, германцы торжествовали. Не считая потерь, охватывая своей сильной кавалеріей французовъ отъ Ламанша, они напирали къ Парижу. Но французская армія, ловко маневрируя, уклонилась на югъ и заставила нѣмцевъ выставить фронтъ туда же. Западные фланги противниковъ упирались въ окрестности Парижа, а восточные въ окрестности Вердена. Французы выиграли сраженіе, а нѣмцы стали пятиться назадъ въ прежнее положеніе вѣдь тыломъ къ Бельгіи...

Отчего же дрогнуло оружіе въ рукахъ германца въ бою на Марнѣ?

Отъ сквернаго оборота дѣлъ на русскомъ фронтѣ. Тамъ австрійцы неосторожно ввязались въ очень рѣшительныя дѣйствія съ русскими, предприняли весьма рискованное наступленіе въ Люблинскій и Холмскій края и заняли слишкомъ растянутое расположеніе въ Восточной Галиціи. Они со своей базой неосторожно выдвинулись на сѣверную сторону Карпатъ, гдѣ галиційская граница была въ полномъ смыслѣ голой, открытой. Конечно, вмѣсто значительнаго выигрыша времени, вмѣсто занятія русскихъ своими дѣйствіями, австрійцы понесли отдѣльное пораженіе

и едва-едва унесли ноги за Карпаты и къ ихъ переваламъ, да въ крѣпости Галиціи, подвергшіяся осадѣ и взятыя впоследствии одна за другой русскими.

Восточная Пруссія подверглась вторженію русскихъ, занявшихъ весь ея юго-восточный, мазурскій уголъ. Мазурская армія германцевъ, пробавшая наступать въ Курляндію и на Сувалки, была разбита нѣманской арміей Ревненкампфа, дошедшаго до Кенигсберга и начавшаго подтаскивать къ послѣднему осадную артиллерію. По разрозненности дѣйствій русскихъ армій въ Восточной Пруссіи помогла нѣмцамъ.

Хотя австрійская армія не была истреблена русскими при преслѣдованіи послѣ разгрома въ Галиціи, хотя пруссаки имѣли успѣхъ подъ Сольдау, было ясно, что германцамъ необходимо было перейти на

франко-англо-бельгійскомъ фронтѣ къ позиціонности и перенести ударъ своихъ главныхъ силъ на русскій фронтъ. Со скрежетомъ зубовъ они такъ и сдѣлали, не одержавъ побѣды на западномъ фронтѣ. Германцы полѣзли тогда на Варшаву, чѣмъ и оттянули большую часть своихъ силъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія и избіенія французовъ... Этимъ они помогли австрійской арміи оправиться, разобратся, устроиться, схватиться за Карпаты, за Краковъ, Черемышль, ввязать русскихъ въ ожесточенную изнурительную горную войну и крѣпостныя дѣйствія.

Вступленіе Турціи въ ряды нашихъ враговъ компенсировалось открытіемъ войны итальянцевъ противъ австрійцевъ. Сербы выиграли у Австріи необычайно искусно нѣсколько кровавыхъ сраженій. Союзный

Открытое письмо, изданное въ пользу Благотворительнаго комитета по оказанію помощи раненымъ воинамъ въ военныхъ госпиталяхъ при Особомъ комитетѣ Е. Н. В. Вел. Кн. Елисаветы Феодоровны.

флотъ такъ блистательно началъ осаду Дарданеллъ, что, казалось, Стамбуль вотъ-вотъ падеть къ ногамъ союзниковъ... Но дѣло не пошло: минныя неудачи, позиціонная борьба на полуостровѣ Галлиполи... затормозили и испортили дѣло. Турцію пришлось бить съ русскаго конца.

Зима перваго года войны прошла весьма любопытно. Противники нѣмцевъ дали большого зѣвка, не усладивъ колоссальную работу, которую Германия сдѣлала за зиму по мобилизаціи своей промышленности и всѣхъ своихъ остальныхъ (резервныхъ и ополченскихъ силъ). Союзники провели зиму, не стараясь особенно напрягать силы. Они были слишкомъ убавоканы германской демонстраціей, трубившей о полномъ и скоротечномъ всеяческомъ истощеніи нѣмцевъ...

Съ весны все это сказалося, а къ осени развернулось въ полной мѣрѣ обоюдное положеніе вслѣдствіе разна проведенной въ тылу сторонъ зимы. У насъ, да и у нашихъ западныхъ союзниковъ, открылся голодъ на снаряды, патроны, оружіе, на обученные контингенты...

Тогда Россія и ея союзники обратились къ новой мобилизаціи своихъ силъ и средствъ, и къ веснѣ этого года, видимо, перещеголяли нѣмцевъ, такъ какъ всюду инициатива нападеній и наступленій перешли въ ихъ руки.

А пока союзники набирались силъ, нѣмецкій міръ, руки котораго оказались развязаны, разданилъ Сербію, увлекъ въ эту кампанію Болгарію, окончательно заворожилъ Румынію къ переходу на сторону антинѣмцевъ и чуть было не двинулъ Швецію противъ насъ. Это же повело къ вырожденію, худосочию и прекращенію антинѣмцами дарданелльской операціи.

За это же время Самъ Русскій Царь сѣлъ на боевого коня, чтобы повернуть войну въ другое русло. Русская армія остановилась. Нѣмцы, разбивъ себѣ лобъ о ея бравую позитуру въ Рижскомъ заливѣ, на Двинѣ, при попыткѣ прорваться къ Минску въ литовско-бѣлорусскомъ озерномъ бассейнѣ; въ районѣ Пинска, на Стыри въ Ровно-Дубецкомъ краѣ и на восточной крайнѣ Галиціи, стиликокорно дожидаются наступательной русской энергіи, быстротѣхшей на восстановленіе.

Зимой, среди полного затишья, французы, раибе всего изготовившіеся, нанесли короткій ошеломляющей ударъ въ Шампани. Англія, подъ влияніемъ безсмертной памяти генерала Китченера, ввела у себя героическую для нея мѣру—обязательную воинскую повинность и широко стала развертывать свои неисчислимыя міровыя людскія силы.

Первымъ новымъ теплымъ сезономъ выступилъ на противника кавказскій фронтъ, начавъ свою наступательную работу съ конца зимы. Онъ сильно толкнулъ турокъ, отнялъ Эрзерумъ, Трапезундъ, погналъ ихъ изъ Персіи и Курдистана. Онъ привлекъ на себя всѣ силы Турціи и сейчасъ бьетъ по частямъ волны ихъ подкрѣпленій, едва-едва добравшіяся туда черезъ полгода по дурной сѣти дорогъ.

Пользуясь затишьемъ у насъ, германцы пытались разбить французовъ у Вердена и помогли австрійцамъ, сосредоточившимся въ массахъ противъ итальянцевъ, прорвать ихъ фронтъ и поставить одно время въ очень и очень тяжелое положеніе...

Но вдругъ русскіе съ необычайно сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, опять вполнѣ «людныи конны и оружныи» (какъ говорили предки наши), разбили своимъ лѣвымъ крыломъ австрійскую армію, сильно одобренную германскими контингентами. Масса лѣвыхъ, трофеевъ, значительное потѣшеніе противника, успѣхъ, еще длежащійся... говорить все

о томъ. Это дало возможность остановить австрійскій бросокъ на итальянцевъ, а германскій на Верденъ. Это дало возможность оттянуть отовсюду на наше лѣвое крыло всѣ свободные резервы нѣмцевъ, чѣмъ воспользовались англо-французы и перешли въ атаку.

Сейчасъ длится послѣдняя, очерченная нами картина. Русскіе вотъ-вотъ сорвутся въ натискъ всѣмъ фронтомъ. Западные союзники все увеличиваютъ фронтъ своего наступленія. Германскій флотъ чинится. Итальянцы осилили австрійцевъ. Въ Малой Азіи трещатъ по швамъ силы турокъ.

А. Шеманскій.

Генералъ-лейтенантъ графъ Ф. А. Келлеръ, раненъ въ бою при взятіи Коломыи 17-го іюня с. г.

КЪ ПОБѢДАМЪ КАВКАЗСКИХЪ БОГАТЫРЕЪ.

Верховный Главнокомандующій Государь Императоръ 3-го іюля послалъ слѣдующую телеграмму:

«Главнокомандующему. Тифлисъ. Съ радостью узналъ о переходѣ въ наступленіе и объ одержанныхъ важнѣйшихъ успѣхахъ Моими кавказскими богатырями. Передай имъ Мое горячее спасибо и Мою увѣренность въ дальнѣйшей ихъ молодецкой беззаветной службѣ.»

НИКОЛАЙ.

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

2-го іюля Государь Императоръ послалъ на имя Президента Французской Республики телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Въ день французскаго національнаго праздника Я обращаюсь къ вамъ, г. Президентъ, съ Моими искреннѣйшими поздравленіями и вновь, съ глубокой увѣренностью, приношу Мои поздравленія побѣды Франціи и ея славной арміи. Я присоединяю сюда искреннѣйшее поздравленіе съ недавнимъ блестящимъ успѣхомъ доблестныхъ французскихъ войскъ.»

НИКОЛАЙ.

Президентъ Пуанкарэ отвѣтилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Я благодарю Ваше Величество за высказанныя Вами Франціи пожеланія и за поздравленія, обращенныя къ нашей арміи, а также за соизволеніе, которое Вамъ угодно было дать на участіе нѣкоторыхъ доблестныхъ русскихъ частей въ сегодняшнемъ нашемъ національномъ праздникѣ.»

Населеніе Парижа выразило своими громкими привѣтствіями глубокое восхищеніе передъ побѣдоносной доблестью солдаты Вашего Величества. Франція, какъ и Россія, питаетъ глубокую увѣренность въ конечномъ успѣхѣ. Рѣмонъ Пуанкарэ».

ВЫСОЧАЙШИЙ СМОТРЪ.

4-го іюля Государь Императоръ изволилъ смотрѣть проходившую черезъ Царскую Ставку на фронтъ очередную сотню Собственнаго Его Величества Конвола. Государь Императоръ, обойдя съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ сопровожденіи командующаго Императорскою Главною Квартирою, генераль-адъютанта графа Фредерикса, начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго, генераль-адъютанта Алексѣева, командира Собственнаго Его Величества Конвола, Свиты генераль-маіора графа Граббе и лицъ Свиты, выстроенную въ конномъ строю сотню, изволилъ обратиться къ сотнѣ со слѣдующими милостивыми напутственными словами:

«Дай вамъ Богъ, казаки, счастья и успѣха въ дѣлахъ противъ непріятеля. Увѣрею, что вы исполните свой долгъ и поддержите славу Моего Конвола и родного Терскаго войска. Возвращаясь къ Мнѣ здоровыми и

украшенными Георгіевскими крестами. Передайте отъ Меня привѣтъ Кизлярско-Гребенскому и Волкомскому полкамъ. Счастливаго пути, прощайте, казаки.»

ЗА ДВА ГОДА.

Два года тому назадъ кайзеръ Вильгельмъ осуществилъ свое заветное желаніе создать поводъ къ войнѣ и начать ее съ увѣренностью перенести въ мірѣ. Поводъ былъ грубо созданъ, война начата иѣмцами сразу разбойничьими приѣмами «для устрашенія», но увѣренность кайзера добиться мірового первенства, міровой гегемоніи Германіи къ исходу втораго года безпримѣрной въ исторіи войны ясно обрисовалась, даже для самихъ иѣмцевъ, какъ маниакальная фантазія сумасшедшаго.

Бредовыя воинственныя идеи кайзера Вильгельма сдѣлали войну неизбѣжной, и поэтому всякія нареканія, раздававшіяся по адресу дипломатіи, оказались неосновательными. Не слѣдуетъ ли, наоборотъ, признать, что наша дипломатія долго умѣла дѣйствовать такъ, что война разразилась не раньше. И какіе же дипломатическіе приемы могутъ быть избрѣтены для противодѣйствія шулерской «дипломатіи» такихъ иѣмецкихъ типовъ, какъ германскій канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ, считающій государственный договоръ «ключкомъ бумаги»?

Два года пережитыхъ ужасовъ нынѣшней войны раскрыли много неожиданнаго для всѣхъ. Всѣ мы увидѣли, какой ужасный и опасный гнойникъ представляла въ центрѣ Европы Германія, казавшаяся чуть не разсадникомъ высшей культуры. Стараніями кайзера Вильгельма въ Германіи создавалась культура «бронированнаго кулака», наука направилась въ область открытій и усовершенствованій способовъ истребленія не иѣмцевъ, воспитаніе вырабатывать «маіоровъ Прейскеровъ» и стремленіе къ пораженію. Словомъ, кайзеръ Вильгельмъ вернулъ бывшую культурной Германію къ первобытному состоянію иѣмецкаго варварства. Такимъ способомъ онъ думалъ создать могущество Германіи. Первымъ его другомъ былъ мучительный мастеръ Круппъ.

При такой ужасной картинѣ современной Германіи не ужаснымъ ли представляется пангерманизмъ, если бы онъ восторжествовалъ?

Но теперь, на исходѣ втораго года войны, мы уже увѣренно можемъ сказать, что онъ не восторжествуетъ, что даже самая идея пангерманизма убита, ибѣ мы съ союзниками добиваемъ германскій милитаризмъ, созданный кайзеромъ Вильгельмомъ только ради осуществленія пангерманизма. Поэтому ужасы затѣянной кайзеромъ Вильгельмомъ войны искупаются освобожденіемъ міра отъ грозившаго ему бездушнымъ рабствомъ пангерманизма.

Велики наши жертвы, но велики и послѣдствія; это—святыя жертвы великаго грядущаго искупленія.

Вотъ, что можно сказать къ исходу втораго года войны, и съ какой вѣрой мы вступаемъ бодрыми и гордыми въ третій годъ ея.